

Внимание! Внимание!

В Системе обнаружена уязвимость!

Уязвимость устранена!

Задача по сбору Осколков души продолжается.

В пространстве Системы непрерывно мигал красный свет. Бай Чуюй и 7407 не успели даже опомниться, как потеряли сознание.

В комнате сгущался густой аромат роз. Из-за вторичной дифференциации внешность мужчины начала постепенно меняться, превращаясь из самой заурядной в утонченную и прекрасную. Однако для успешного завершения этого процесса мужчине требовалось руководство и успокоение со стороны самки-насекомого S-класса и выше.

В комнате на коленях стоял высокий мужчина. На его шее виднелось Кольцо подавления, а сам он был практически обнажен. Его тело покрывали многочисленные раны: одни уже затянулись, оставив пестрые шрамы, другие продолжали кровоточить, представляя собой ужасающее зрелище. На лице также виднелись глубокие порезы, а в некогда ясных глазах читались лишь боль и изнеможение. Его одежда превратилась в лохмотья, прилипшие к ранам, и каждое движение причиняло нестерпимую муку.

Даже его золотистые крылья за спиной не избежали участи: они были почти оторваны живьем, держась лишь на тонком слое кожи. Но он стиснул зубы, подавляя боль, и не позволял себе упасть.

Сейчас, под влиянием феромонов самца-аристократа, находящегося в процессе дифференциации, его золотистые глаза налились кровью. Он холодно взглянул на мучающегося на кровати самца и криво усмехнулся, в его взгляде промелькнуло нечто пугающее.

Без самки-насекомого, способной направить процесс, дифференциация самца могла закончиться неудачей или даже внезапной смертью. Однако, увидев, в кого превратился самец после метаморфозы, он был поражен. Этот никчемный самец-аристократ умудрился в ходе вторичной дифференциации обрести столь привлекательную внешность. При этой мысли в его глазах вспыхнула жажда убийства.

Преодолевая давление ментальной силы самца, он шаг за шагом пополз к кровати. У него был лишь один шанс покончить с ним. Он уже давно перестал заботиться о собственной жизни — в конце концов, он все равно скоро погиб бы от ментального срыва, так почему бы перед смертью не забрать с собой этого отвратительного мусорного самца?

Самцы-аристократы всегда были изнеженными существами. Если не убить его сейчас, то, став высокоуровневым самцом, он погубит еще множество таких, как он. Впрочем, он не верил, что этот никчемный самец достигнет высокого уровня — максимум, жалкий D-класс.

Сайноси, преодолевая дурманящий аромат роз, подтащил свои израненные крылья к ложу и уже приготовился нанести удар, как вдруг самец открыл глаза. Сайноси замер от неожиданности.

Взгляд, устремленный на него, был чист, как родниковая вода, без единой примеси, но в то же время лишен каких-либо эмоций. В этих глазах не было ни жестокости, ни жажды крови, ни злобы. Возможно, из-за мучительного процесса дифференциации в них стояла влага, и самец смотрел на него так жалко, что Сайноси неожиданно для себя ощутил жалость.

Произошло чудо: его собственная ментальная сила, годами пребывавшая в хаосе, внезапно успокоилась под воздействием феромонов самца. Головная боль отступила. Если бы не Кольцо подавления на шее, он мог бы почувствовать, как его ментальная мощь становится невероятной.

Осознав перемены, Сайноси в замешательстве замер, не решаясь нанести смертельный удар беззащитному существу. Но вскоре он взял себя в руки. Каким бы ни стал этот самец, он оставался низким и порочным существом с гнилой душой. С этой мыслью он еще крепче сжал нож.

Бай Чуюй ощущал, как волны жара накатывают на него одна за другой, становясь все сильнее. В горле пересохло, а кости, казалось, были раздроблены и собраны заново — это было невыносимо.

Открыв глаза, он сразу увидел перед собой мужчину с серебристыми волосами и золотыми глазами. Однако его внимание тут же привлекли окровавленные крылья за спиной незнакомца. Тонкие струйки крови на золотистом оперении придавали ему пугающую, почти готическую красоту.

Игнорируя нож в руке мужчины, Бай Чуюй, словно в трансе, поднял руку и коснулся крыльев. Они были мягкими, пушистыми и очень приятными на ощупь. В то же мгновение неприятные ощущения в его теле заметно притупились.

Как только его рука коснулась крыльев, Сайноси невольно вздрогнул. Его бушующая ментальная сила успокоилась — эффект был даже сильнее, чем от феромонов самца. Он был потрясен. Как такое возможно? Этот самец ведь низшего ранга, как он мог утихомирить его ментальную силу уровня двойного S?

Неужели этот человек действительно станет высокоуровневым самцом? Если так, то, несмотря на жалость к его таланту, из-за его скверного характера его все же лучше убить.

Раздумывая об этом, он больше не колебался и собрался нанести удар, но самец внезапно приподнялся и уткнулся головой в его грудь, продолжая тереться о него и что-то бормоча на непонятном языке.

— Ты ангел, да?

— От ангела так приятно веет прохладой.

Сайноси был ошеломлен. Кто такой ангел? Неужели это самка, которая приглянулась этому ничемному самцу?

Глядя на покрасневшее от жара красивое лицо в своих объятиях, Сайноси впервые осмелился вынашивать дерзкий и странный план. Что, если сделать этого самца ведомым? Какое выражение лица будет у него, когда он придет в себя?

При мысли о том, что этот самец окажется под ним, кровь Сайноси закипела. В Империи самки всегда занимали подчиненное положение из-за своей выдающейся способности к восстановлению. С момента основания государства никто и никогда не слышал о том, чтобы самка доминировала.

Если заставить этого высокомерного самца оказаться внизу, разве это не станет лучшим ударом и мстью? К тому же, он наконец нашел самца, способного умирять его ментальную силу — возможно, стоит потерпеть его существование.

Сайноси, высвобождая свою ментальную энергию, склонился и впился в соблазнительные губы самца.

Дифференциация самца длилась трое суток. По логике, он должен был быть измотан, но поскольку активная роль принадлежала самке с ее невероятной способностью к восстановлению, Бай Чуюй не почувствовал никакого дискомфорта, когда пришел в себя.

Проснувшись, Бай Чуюй на мгновение растерялся, но тут же его взгляд вновь стал холодным и отстраненным. Обнаружив, что лежит в чьих-то объятиях, он с ледяным выражением лица рефлекторно оттолкнул незнакомца, сбросив его с кровати.

Однако, заметив на теле мужчины многочисленные двусмысленные следы от когтей, он на мгновение замер, не в силах осознать происходящее.

<http://bllate.org/book/24627/2895310>